

Делфи АС (Delfi AS) против Эстонии: развитие дискуссии об ответственности за оскорбительные высказывания на интернет-порталах

**Постановление Большой Палаты Европейского Суда
по правам человека от 16 июня 2015 года**

Мария Сучкова*

В деле *Делфи АС (Delfi AS) против Эстонии* Большая Палата Европейского Суда по правам человека большинством голосов подтвердила вывод, сделанный Палатой Европейского Суда в постановлении от 10 октября 2013 года, о том, что привлечение владельца новостного интернет-портала за причинение морального вреда третьими лицами вследствие публикации пользователями портала оскорбительных комментариев в определенных обстоятельствах не свидетельствует о нарушении права на свободное распространение информации, гарантированного статьёй 10 Конвенции. Значимость данного постановления для развития практики Европейского Суда обусловлена тем, что в нём Суд впервые разрешил вопрос об ответственности интернет-порталов за «чужой» контент и в первом приближении обозначил подход к определению объёма обязательств по защите прав и репутации третьих лиц, которые несут порталы, предоставляющие возможность для размещения комментариев пользователей.

→ *Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейский Суд по правам человека; свобода слова в Интернете; право на защиту репутации*

1. Краткое изложение фактов дела

Дело¹ было инициировано *Делфи АС*, юридическим лицом, зарегистрированным по законодательству Эстонии (*далее* — компания-заявитель или заявитель). Компания-заявитель владеет одним из крупнейших новостных интернет-порталов в Эстонии. В рассматриваемое время портал публиковал порядка 330 новостных заметок ежедневно. Каждый день на

нём размещалось порядка 10 000 комментариев читателей, большинство из них было написано под псевдонимами.

Комментарии пользователей добавлялись на портал автоматически, без премодерации. В соответствующем разделе портала компания-заявитель уведомляла читателей о том, что пользователи сами несут ответственность за содержание своих комментариев. Правила комментирования предусматривали, что на

* Сучкова Мария Андреевна — партнёр юридической фирмы Threefold Legal Advisors LLC, магистр международного права в области прав человека (Университет Эссекса, Великобритания) (e-mail: maria.suchkova@threefold.ru).

¹ European Court of Human Rights [Grand Chamber]. *Delfi AS v. Estonia*. Application No. 64569/09. Judgment of 16 June 2015. Перевод постановления на русский язык готовится к публикации в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2015. № 11.

интернет-портале запрещены комментарии, содержащие угрозы, оскорбления, ненормативную лексику, а также комментарии, призывающие к насилию и незаконным действиям. Кроме того, при помощи специальной кнопки пользователи могли сообщить редакции портала о том, что комментарий, по их мнению, являлся оскорбительным или возбуждающим ненависть или вражду. В этом случае комментарии оперативно удалялись. Комментарии с использованием ненормативной лексики удалялись автоматически.

24 января 2006 года на интернет-портале компании-заявителя была опубликована статья под названием «СЛК разрушил планируемую ледовую дорогу». В статье шла речь о дорогах, которые прокладываются по замёрзшему морю зимой и соединяют прибрежные населённые пункты с некоторыми островами. Транспортная компания СЛК (*AS Saaremaa Laevakompanii*) предоставляла паромное сообщение с некоторыми эстонскими островами. Во время рассматриваемых событий единственным или основным акционером СЛК являлся г-н Л. В течение двух дней после публикации указанная новостная заметка собрала 185 комментариев. Около двадцати из них содержали угрозы (в том числе угрозы убийством) и тяжкие оскорбления в отношении г-на Л.

9 марта 2006 года юристы г-на Л. потребовали от компании-заявителя удалить двадцать оскорбительных комментариев и выплатить ему компенсацию морального вреда в размере, эквивалентном 32000 евро. В тот же день комментарии были удалены, однако выплатить компенсацию компания-заявитель отказалась.

13 апреля 2005 года г-н Л. обратился в Хартюский уездный суд (*далее* — уездный суд) с иском к компании-заявителю, требуя компенсации морального вреда, причинённого оскорбительными комментариями и угрозами. 25 июня 2007 года уездный суд отказал в удовлетворении требований г-на Л., однако данное решение было отменено вышестоящими судами и дело было направлено на новое рассмотрение.

27 июня 2008 года уездный суд, вновь рассмотрев дело, признал, что компания-заявитель должна быть признана лицом, опубликовавшим комментарии, и, следовательно, не может быть освобождена от ответствен-

ности на том основании, что в соответствующем разделе портала содержалось предупреждение о том, что компания-заявитель не несёт ответственности за содержание комментариев. Уездный суд пришёл к выводу, что политика новостного портала по удалению нежелательных комментариев не предоставляла достаточной защиты правам лиц, которых такие комментарии могли касаться. Уездный суд обязал компанию-заявителя выплатить г-ну Л. компенсацию морального вреда в размере, эквивалентном 320 евро.

Вышестоящие судебные инстанции поддержали решение уездного суда. В частности, 10 июня 2009 года Верховный суд, признавая, что компания-заявитель несёт ответственность за комментарии пользователей, отметил, что оператор новостного интернет-портала экономически заинтересован в росте количества комментариев на портале, поскольку от этого зависит его доход от рекламы. Кроме того, администрация портала — в отличие от пользователей — сохраняла контроль за комментариями после того, как они были опубликованы, и имела возможность их удалить. Верховный суд сделал вывод о том, что компания-заявитель в нарушение своей обязанности не нарушать права третьих лиц не предотвратила публикацию явно незаконных комментариев и не удалила их с портала по собственной инициативе.

2. Суть жалобы и процедура в Европейском Суде

В жалобе, поданной в Европейский Суд по правам человека (*далее* — Европейский Суд; Суд) 4 декабря 2009 года, компания-заявитель утверждала, что привлечение к ответственности за комментарии, размещённые пользователями на принадлежащем ей интернет-портале, является нарушением права на свободное распространение информации, закреплённого в статье 10 Конвенции.

10 октября 2013 года Палата Европейского Суда, состоящая из семи судей Первой секции, единогласно признала жалобу приемлемой, и постановила, что положения статьи 10 Конвенции не были нарушены.

17 февраля 2014 года был удовлетворён запрос компании-заявителя о передаче дела для нового рассмотрения в Большую Палату Европейского Суда.

16 июля 2015 года Большая Палата пятнадцатью голосами к двум также постановила, что нарушение статьи 10 Конвенции отсутствовало в данном деле.

3. Постановление Палаты Европейского Суда

Перед тем как обратиться к содержанию постановления Большой Палаты Европейского Суда, кратко напомним² о содержании постановления Палаты по тому же делу. Палата Европейского Суда признала, что вмешательство в право компании-заявителя, выразившееся в привлечении к ответственности за причинение морального вреда, было осуществлено «на основании закона», а законодательные положения, на которые ссылались эстонские суды, отвечали требованию «правовой определённости» и представляли собой достаточную правовую базу для принятых судебных актов. Палата пришла к выводу о том, что вмешательство преследовало «правомерную цель», а именно — защиту прав и репутации третьих лиц, и было «необходимым в демократическом обществе». В отношении последнего Палата поддержала выводы национальных судов о том, что меры, принятые компанией-заявителем для того, чтобы избежать причинения вреда репутации третьих лиц, были недостаточными. Палата, вслед за национальными судами, придала значение тому, что компания-заявитель была финансово заинтересована в количестве комментариев на своём интернет-портале. В заключение Палата отметила, что сумму, которую национальные суды обязали компанию-заявителя выплатить г-ну Л. (эквивалент 320 евро), нельзя признать непропорциональной, особенно с учётом того, что заявитель являлся владельцем одного из крупнейших интернет-порталов в Эстонии.

4. Доводы участников разбирательства в Большой Палате

С тем, чтобы составить комплексное представление о проблематике, которую дело

Делфи поставило перед Большой Палатой Европейского Суда, представляется необходимым привести позиции сторон разбирательства, а также организаций, направивших в Европейский Суд свои комментарии на правах третьих сторон³.

В рамках рассмотрения дела Большой Палатой компания-заявитель настаивала на том, что она не обладает статусом лица, *опубликовавшего* спорные комментарии, поскольку интернет-портал лишь предоставил техническую возможность для такой публикации. Ссылаясь на такую ограниченную и пассивную роль портала, компания-заявитель указывала, что, согласно международному праву, к ней должны применяться нормы об ограничении обязательств по мониторингу контента, размещаемого третьими лицами. Соответственно, компания-заявитель полагала, что привлечение к ответственности не было основано на законе.

Кроме того, компания-заявитель утверждала, что стандарт, установленный в постановлении Палаты, на практике может привести к неоправданному ограничению свободной дискуссии в Интернете по общественно важным вопросам. Так, опасаясь привлечения к ответственности, интернет-площадки будут вынуждены либо ввести жёсткий контроль за содержанием комментариев, либо вовсе откажутся от предоставления пользователям возможности для комментирования. По мнению заявителя, подход, избранный Палатой, приведёт к возникновению у интернет-порталов обязательства по осуществлению цензуры, что несовместимо с принципом свободного распространения информации. При этом для защиты прав третьих лиц вполне достаточно системы удаления комментариев по требованию, которая уже существовала на интернет-портале, а также возможности обратиться с иском о защите репутации к авторам комментариев, которая предусмотрена национальным законодательством.

Государство-ответчик отмечало, что национальные суды подробно рассмотрели вопрос о том, была ли роль портала при опубликовании комментариев пассивной, или же

² Подробнее см. Сучкова М. «Делфи АС (Delfi AS) против Эстонии»: ответственность новостного интернет-портала за комментарии пользователей. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 октября 2013 года // Международное правосудие. 2013. № 4(8). С. 40–47.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. ETS N 005. Рим, 4 ноября 1950 года. Статья 36(2).

портал должен рассматриваться как лицо, опубликовавшее комментарии, и пришли к обоснованному выводу о том, что нормы об ограничении ответственности, на которые ссылался портал, не применимы в данном деле. Эстонские власти подчёркивали, что новостной портал устроен таким образом, чтобы привлекать комментарии пользователей, поскольку это выгодно компании-заявителю. Особый акцент государство-ответчик делало на том, что новостной портал разрешал публиковать анонимные комментарии от незарегистрированных пользователей и, как только комментарий был опубликован, возможность по его изменению или удалению существовала только у самого портала, но не у пользователей. Государство-ответчик не усмотрело какого-либо негативного влияния подхода, избранного Палатой, ни на свободу слова в Интернете, ни на деятельность компании-заявителя, и утверждало, что привлечение заявителя к ответственности было пропорциональным и необходимым для защиты прав третьих лиц.

Комментарии по существу дела в Большую Палату также представили ряд неправительственных организаций и ассоциаций, специализирующихся, в частности, на вопросах свободы слова в Интернете и регулировании средств массовой информации⁴. Они указали, что новостные веб-сайты (такие как портал компании-заявителя) должны нести ответственность за материалы и статьи, которые они публикуют, но не за содержание комментариев пользователей в случае, если сайт не вносил в них изменений. Организации ссылались на национальное законодательство и международные нормы, согласно которым, государства не могут требовать, чтобы веб-сайты, предоставляющие возможность для размещения контента третьими лицами, осуществляли мониторинг такого контента. Они отмечали, что система удаления комментариев по запросу является оптимальным способом регулирования свободы слова в Интернете, не налагающим чрезмерных ограничений на свободную дискуссию по общественно важным вопросам и позволяющим распределить ответствен-

ность между пользователями и интернет-порталами.

5. Постановление Большой Палаты Европейского Суда

В деле *Делфи АС против Эстонии* перед Большой Палатой был поставлен вопрос о том, может ли интернет-портал нести ответственность за комментарии, размещённые при помощи его сервиса третьими лицами. Ответ на этот вопрос предполагал установление объёма и пределов обязанностей таких интернет-порталов в отношении размещённого ими «чужого» контента. В более широком смысле, в данном деле Большой Палате предстояло определить подход Европейского Суда к нахождению баланса между правом на защиту частной жизни и репутации от незаконных высказываний в Интернете и правом на свободное распространение информации и общественную дискуссию онлайн.

Предваряя свой анализ, Большая Палата сочла необходимым обозначить контекст, в котором принимается постановление. В первую очередь, Большая Палата отметила, что нельзя не признавать различия и, соответственно, необходимости различного правового регулирования традиционных СМИ и интернет-СМИ, подкрепив это утверждение применимыми международно-правовыми стандартами⁵. Кроме того, Большая Палата указала на две особенности данного дела, которые необходимо учитывать при применении изложенных в постановлении выводов в других делах. Во-первых, в данном деле речь шла о размещении комментариев на новостном портале, который осуществляет свою деятельность на коммерческой и профессиональной основе и экономически заинтересован в увеличении количества комментариев пользователей. Большая Палата прямо указала, что выводы, содержащиеся в постановлении, применимы именно в указанном контексте, и не касаются дискуссий в социальных сетях, на форумах и в блогах. Вторая важная особенность данного дела заключается в характере спорных комментариев. Портал был привлечён к ответственности в связи с не-

⁴ Helsinki Foundation for Human Rights; Article 19; Access; Media Legal Defence Initiative; European Digital Media Association, Computer and Communications Industry Association, European Internet Services Providers Associations.

⁵ См.: European Court of Human Rights [Grand Chamber], *Delfi AS v. Estonia*. Application No. 64569/09. Judgment of 16 June 2015. § 50–57.

принятием должных мер в отношении явно незаконных комментариев, возбуждающих вражду и призывающих к насилию («язык вражды») и, соответственно, не пользующихся защитой статьи 10 Конвенции. Большая Палата особо отметила, что не требовалось какой-либо специальной экспертизы или познаний, чтобы установить, что спорные комментарии явно противоречат закону.

Далее Большая Палата применила трёхчастный тест, являющийся обычной методологией в делах по статье 10 Конвенции, и проанализировала, было ли вмешательство в право компании-заявителя «основано на законе», преследовало ли оно «правомерную цель» и было ли оно «необходимым в демократическом обществе».

По вопросу «законности» вмешательства Большая Палата отметила, что несогласие между сторонами в этом вопросе сводится к тому, какая квалификация должна быть дана статусу компании-заявителя согласно национальному праву: является ли она лицом, опубликовавшим/распространившим спорные комментарии, или же она лишь предоставила для этого площадку, ограничившись пассивной и технической ролью. В этом отношении Большая Палата подтвердила позицию Палаты о том, что толкование и применение законодательства является задачей национальных судов, и Европейский Суд не должен подменять собой национальную судебную систему. Оценивая было ли вмешательство в право, гарантированное статьёй 10 Конвенции, «законным», Европейский Суд пришёл к выводу, что национальное законодательство содержало достаточную правовую базу, исходя из которой оператор новостного онлайн-портала мог предвидеть, что размещение явно незаконных комментариев третьих лиц на портале может повлечь ответственность оператора. Таким образом, Большая Палата сделала вывод о том, что законодательство, на основании которого компания-заявитель была привлечена к ответственности, отвечало требованию «предсказуемости».

В отношении того, преследовало ли вмешательство в права заявителя «правомерную цель», стороны не спорили и согласились, что оно было осуществлено для защиты прав и репутации третьих лиц.

Рассматривая вопрос о том, было ли вмешательство в права заявителя «необходимым

в демократическом обществе», Большая Палата отметила, что задачей Европейского Суда в этом отношении является проверка того, был ли национальными властями соблюден справедливый баланс между правом портала на распространение информации и защитой прав и репутации третьих лиц. Большая Палата подчеркнула, что в делах, касающихся конфликта двух частных интересов, Европейский Суд может пересмотреть выводы национальных судов лишь при наличии веских оснований для такого пересмотра. Иными словами, Европейский Суд полагает, что в случае конфликта частных интересов национальные суды обладают широкой свободой усмотрения.

Как и в постановлении Палаты, в постановлении Большой Палаты проанализирован ряд факторов, имеющих значение для оценки того, соответствовали ли выводы национальных судов гарантиям статьи 10 Конвенции.

Рассматривая контекст, в котором были сделаны комментарии, Большая Палата согласилась с выводами национальных судов о том, что роль портала в опубликовании спорных комментариев не была пассивной и не ограничивалась лишь предоставлением пользователям технической возможности для комментирования. Большая Палата придала большое значение тому, что компания-заявитель являлась оператором крупного коммерческого новостного портала, и комментарии были сделаны именно под новостной заметкой. При этом Большая Палата отметила доводы национальных судов о том, что от количества комментариев зависела прибыль компании-заявителя, соответственно, новостной портал приглашал пользователей к тому, чтобы оставлять комментарии. Кроме того, хотя компания-заявитель и не была автором комментариев, она в значительной степени осуществляла контроль за разделом портала, в котором пользователи оставляли комментарии (в частности, путём установления правил комментирования и удаления комментариев, нарушающих правила). Пользователи же, напротив, теряли контроль за своими комментариями, как только они размещались на сайте — только у администраторов портала была техническая возможность удалить или внести изменения в комментарий.

Оценивая возможность альтернативных способов защиты прав третьих лиц, а именно привлечения к ответственности самих авто-

ров анонимных комментариев, Большая Палата указала, что хотя возможность участвовать в дискуссиях в Интернете на условиях анонимности и является важной ценностью, должен соблюдаться баланс между обеспечением анонимности и защитой других прав и интересов. В данном деле Большая Палата отметила, что предусмотренные национальным законодательством процедуры по установлению личности анонимных комментаторов не всегда приводят к результату. При этом сама компания-заявитель не создала действенных инструментов для того, чтобы лицо, пострадавшее от «языка вражды» в комментариях на портале, могло бы установить авторов комментариев и защитить свои права. Таким образом, Большая Палата сочла, что выводы национальных судов в этом отношении были в достаточной степени обоснованными.

Переходя к оценке мер, принятых компанией-заявителем для защиты прав третьих лиц от незаконных комментариев, Большая Палата указала, что из постановления Верховного Суда Эстонии не ясно, была ли, согласно национальному законодательству, у портала обязанность *предотвратить* публикацию явно незаконных комментариев, или же администраторам портала достаточно было *немедленно удалить* спорные комментарии непосредственно после их публикации, чтобы портал не был привлечён к ответственности. Большая Палата избрала вторую интерпретацию постановления Верховного Суда Эстонии и указала, что учитывая выводы о подконтрольности раздела для комментариев администрации портала, обязанность по незамедлительному (после публикации) удалению комментариев, содержащих язык вражды и призывы к насилию, сама по себе не является непропорциональным вмешательством в право, гарантированное статьёй 10 Конвенции. Большая Палата проанализировала механизмы, существовавшие на портале для выявления и удаления комментариев, содержащих «язык вражды», и согласилась с национальными судами в том, что принятых порталом мер было недостаточно, чтобы защитить права третьих лиц. При оценке баланса интересов важную роль сыграло соображение о том, что возможности, существующие у потенциальной жертвы языка вражды в комментариях для мониторинга контента

и защиты своих прав, несоизмеримо меньше возможностей крупного коммерческого новостного портала по обнаружению и своевременному удалению таких комментариев.

Оценивая последствия оспариваемых судебных решений для компании-заявителя, Европейский Суд отметил, что размер компенсации морального вреда, который компания должна была выплатить пострадавшему (эквивалент 320 евро), не может быть признан несоразмерным тяжести нарушения. При этом после вынесения постановления Палаты новостной портал по-прежнему остался одним из крупнейших в Эстонии и не был вынужден изменить свою деятельность. Так, анонимные комментарии по-прежнему составляют большинство комментариев, которые публикуются на портале, а оператор портала организует оперативную постмодерацию комментариев.

Учитывая изложенное, Большая Палата большинством голосов пришла к выводу об отсутствии нарушения статьи 10 Конвенции в отношении *Делфи АС*.

6. Особые мнения

Семь судей Большой Палаты выступили с особыми мнениями, причём двое из судей не согласились с выводом большинства об отсутствии нарушения статьи 10 Конвенции.

Судьи Раймонди, Каракаш, де Гаetano и Кйолбро поддержали постановление Большой Палаты. В своём особом мнении они отметили, что Большая Палата предпочла в постановлении не останавливаться на вопросе о том, соответствует ли Конвенции вторая возможная интерпретация постановления Верховного Суда Эстонии (см. выше), исходя из которой национальное право предусматривает обязанность не удалить, а предотвратить размещение на портале комментариев, содержащих язык вражды. По мнению судей, такая интерпретация национального права представляла бы собой чрезмерное ограничение права, гарантированного статьёй 10 Конвенции, поскольку обязывала бы интернет-портал осуществлять премодерацию каждого комментария. Кроме того, судьи сочли, что Большая Палата могла бы воспользоваться возможностью и более чётко изложить в данном деле общие принципы, которые должны применяться в последующих делах

об ответственности за контент, созданный третьими лицами. По мнению судей, авторов особого мнения, государства вправе привлекать к ответственности новостные порталы — такие как Делфи — за явно незаконные комментарии (оскорбления, угрозы и язык вражды), размещённые пользователями портала, в тех случаях, когда portalу было известно или должно было стать известно об их размещении. Кроме того, ответственность может наступать в случаях, когда администрация портала не предпринимает своевременных действий после того, как она была уведомлена о публикации таких комментариев.

Судья Зупанчич, также согласившийся с постановлением большинства, в своём особом мнении изложил соображения исторического и этического характера в отношении конфликта права на частную жизнь и свободы прессы и указал, что, по его мнению, публикация на интернет-порталах и в других средствах массовой информации анонимных комментариев недопустима. Коммерческие интернет-порталы, предоставляющие техническую возможность для публикации агрессивных форм диффамации ради собственной выгоды, не могут, по мнению судьи, быть освобождены от ответственности. Напротив, г-н Зупанчич счёл, что сумма компенсации морального вреда, назначенная в настоящем деле, была явно несоразмерна причинённому ущербу.

Судьи Шайо и Цоцория не согласились с выводом большинства. Они отметили, что позиция, занятая Большой Палатой, может быть рассмотрена как «приглашение к самоцензуре» и будет иметь крайне негативные последствия для свободы слова онлайн. Судьи согласились с аргументом заявителя о том, что интернет-порталы, чтобы минимизировать риск привлечения к ответственности, будут вынуждены осуществлять мониторинг всех комментариев или вовсе закрыть возможность для комментирования. При этом, само по себе осуществление мониторинга комментариев до публикации, по мнению судей, приводит к чрезмерно жёсткой цензуре, ограничению процессуальных гарантий (поскольку меры принимаются вне контекста судебного процесса) и смещению бремени ответственности за ограничение свободы слова на интернет-порталы, которые будут руководствоваться не целью поддержать и раз-

вить свободную дискуссию, а необходимостью обезопасить себя от ответственности за контент, создаваемый комментаторами.

Судьи полагали, что Большая Палата уделила недостаточное внимание правовому регулированию интернет-коммуникации в других странах Совета Европы и иных демократических государствах, в которых привлечение к ответственности возможно лишь в том случае, если portalу было непосредственно известно о публикации явно незаконных комментариев, а права третьих лиц защищаются при помощи системы удаления комментариев по запросу. Эстонский подход к регулированию данного вопроса, как указали судьи, достаточно уникален.

Проведя полный анализ обстоятельств дела, судьи пришли к выводу о том, что права компании-заявителя, гарантированные статьёй 10 Конвенции, были нарушены. Так, они не согласились с выводом Большой Палаты о том, что применимое законодательство — как национальное право Эстонии, так и нормы Европейского Союза — отвечало требованию «предсказуемости» в отношении регулирования ответственности интернет-портала за комментарии пользователей. Кроме того, они сочли, что эстонские суды не привели веских и достаточных причин для такого серьёзного вмешательства в право компании-заявителя и не взвесили должным образом конфликтующие интересы в данной ситуации. Так, по мнению судей, само по себе наличие экономического интереса в увеличении количества комментариев и характер контроля, который администраторы портала осуществляли за комментариями после их публикации, не оправдывают применения к интернет-portalу такого же стандарта ответственности, что и к традиционным средствам массовой информации. Кроме того, эстонские суды не дали оценку ряду факторов, которые имеют большое значение для установления справедливого баланса между конфликтующими интересами в данном деле, а именно вкладу интернет-портала в развитие дискуссии по общественно важным вопросам (в том числе, путём предоставления возможности для комментирования), а также особой роли прессы в демократическом обществе. Заключив, что национальные суды не привели достаточных доводов для обоснования вмешательства и не дали должной оценки вопросу баланса между

конфликтующими интересами, судьи указали, что в такой ситуации Европейский Суд должен был признать нарушение статьи 10 Конвенции.

7. Заключение

Комментируемое постановление имеет большое значение для развития практики Европейского Суда по вопросу свободы слова в Интернете. Впервые Судом был разрешен вопрос об ответственности онлайн-СМИ за «чужой» контент. Хотя, как указывают судьи Раймонди, Каракаш, де Гаетано и Кйолбро, Большая Палата предпочла не формулировать общий стандарт, применимый в таких делах, а разрешить дело исключительно на основании его фактических обстоятельств, некоторые общие выводы об объеме и пределах ответственности новостных интернет-порталов за комментарии пользователей все же возможно сделать.

В первую очередь, из постановления очевидно, что при определенных условиях возложение ответственности за «чужой» контент может не противоречить праву интернет-портала на свободное распространение информации. При этом большое значение будет иметь характер и содержание спорных комментариев. В данном деле тот факт, что хотя

бы некоторые из комментариев содержали язык вражды, то есть высказывания, не попадающие под защиту Конвенции, было для Европейского Суда одним из важных факторов при анализе.

В отношении объема обязанностей интернет-порталов из постановления следует, что системы удаления комментариев по запросу и автоматического удаления комментариев, содержащих ненормативную лексику, может оказаться недостаточно для того, чтобы освободить портал от ответственности за пользовательский контент. При этом из постановления не следует, что интернет-порталы должны вводить премодерацию комментариев. Этот вопрос остался за рамками анализа. Кроме того, шесть судей из числа тех, кто выступил с особыми мнениями, отметили, что такой подход противоречил бы статье 10 Конвенции.

В заключении необходимо отметить, что постановление по делу *Делфи АС против Эстонии* не касается каких-либо иных ситуаций, кроме комментариев на коммерческих новостных порталах, и, соответственно, изложенные в нём выводы не являются непосредственно применимыми в отношении комментариев в социальных сетях, блогах и иных площадках, а также в отношении иного пользовательского контента.